

В. Ф. Г Е Н И Н Г

ИЖЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК IV—V вв.

Весной 1957 г. в Удмуртский республиканский музей гражданином А. А. Никифоровым было доставлено несколько древних медных вещей, в том числе медная античная монета. По сведениям Никифорова, вещи были вырыты детьми на так называемой «Вшивой горке» по Безымянной улице в г. Ижевске. Среди вещей находились поясные накладки, браслет и несколько бус (табл. I—5, 8, 22; II—I; III—12, 15).

Просмотр вещей показал, что они, несомненно, происходят из погребений¹ и имеют самые ближайшие аналогии в могильниках мазунинской культуры. Находка вместе с этими вещами монет (впоследствии выяснилось, что их было найдено 5 экз., но сохранилась лишь одна) придавала им особый интерес, поскольку памятники мазунинской культуры выявлены только в последние годы, и монеты в них еще нигде не встречались.

Осенью 1957 г. силами студентов Удмуртского педагогического института² под руководством автора на этом могильнике были произведены небольшие раскопки, обнаружившие 38 погребений.

Могильник расположен на невысоком плоском мысу левого берега р. Ижа (ныне Ижевского пруда). Трудно сказать, где в период использования могильника протекала река, но, скорее всего, не у подножья мыса. С южной стороны площадки протекает небольшой ручеек, впадающий в р. Иж (рис. 1).

Погребальный обряд. Большинство захоронений на могильнике одиночные, в могильной яме находился лишь один костяк. Парных захоронений зафиксировано два—погребения 17-18 и 20-21. Размеры могильной ямы в последнем были 240х130 при глубине 40 см. В одиночных захоронениях взрослых могилы обычно имеют длину 200—230 см. Из 19 могил, в которых удалось зафиксировать длину ямы, лишь три имели длину 180-190 см и столько же длину—235-240 см. Детские могилы

¹ Этот комплекс условно объединен нами в погребение О.

² В раскопках участвовали научный сотрудник Удмуртского республиканского музея В. А. Семенов и студенты В. Е. Стоянов, Л. Еговкина, В. Гальцова, Г. Кондратьева, Р. Нурмухамедова и др.

обычно намного меньше. Ширина могильных ям чаще всего 50-60 см (11 случаев), реже—70-80 см (8 случаев). Глубина захоронений от современной поверхности распределяется следующим образом: до 30 см—15 погребений, до 40—9, до 60—8, до 85—6 погребений. Как видно, большинство захоронений залегают очень неглубоко. Даже если принять неко-

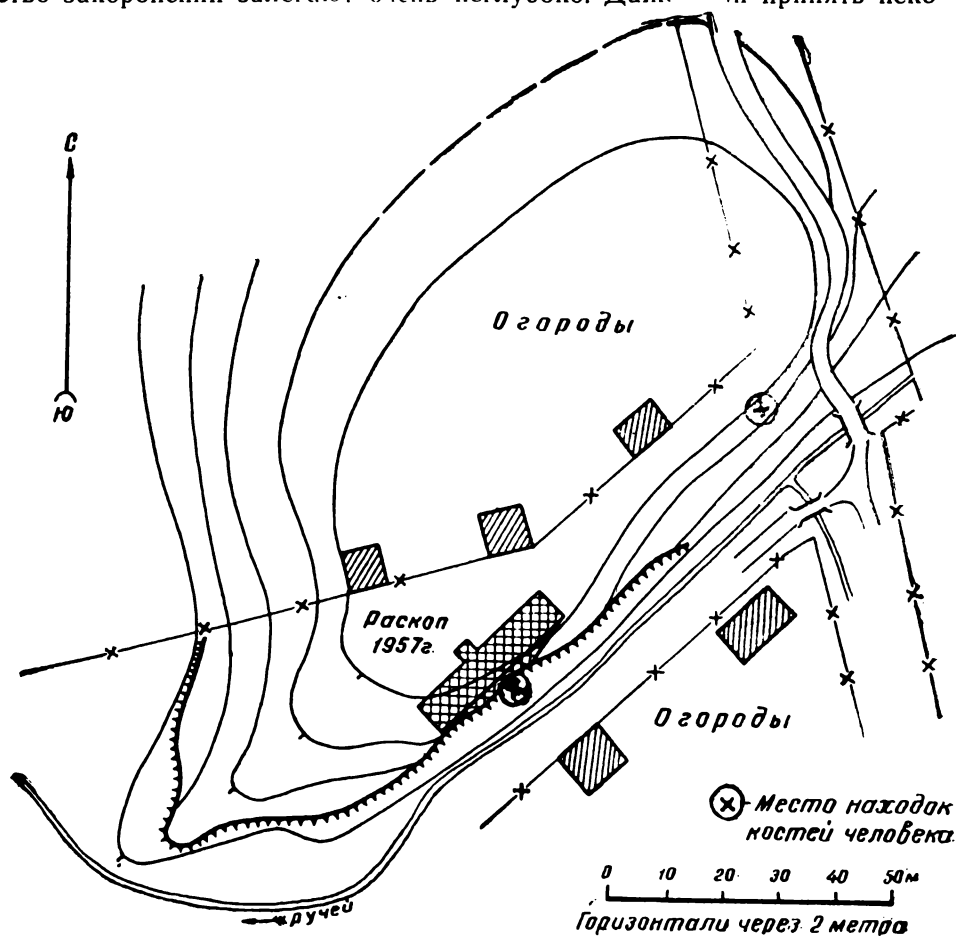

Рис. 1. План расположения Ижевского могильника.

торую поправку на то, что поверхность могильника сильно разрушена, глубина могил будет сравнительно невелика.

Могильные ямы имеют обычно прямоугольную форму со слегка закругленными углами. Книзу они в очень незначительной степени сужаются. Костяки лежат всегда вытянуто на спине, головой на северо-запад. Лишь в погребении 33 умерший был уложен головой на юго-восток. Изредка встречаются погребения с незначительными отклонениями от северо-западной ориентировки. Так, в погребении 5 костяк лежал

головой на ССЗ, и в трех погребениях (№ 36, 37, 38) костяки лежали головой на ЗСВ.

При захоронении руки умерших, как правило, укладывались вдоль тела. Из 21 костяка, положение костей рук которых удалось проследить, у одного обе кисти были сложены на тазу (погр. 20), а у другого левая рука была согнута в локте и кисть уложена на таз (погр. 30).

Захоронения на могильнике производились в деревянных гробах. В нескольких могилах сохранился слабый тлен от дерева, а в погребении 1 на груди, над медной фибулой, лежали кусочки дерева и бересты от крышки гроба.

В 9 погребениях (№ 7, 13, 25, 28, 31, 32, 33, 35, 36) не было никаких вещей. Украшения и принадлежности костюма находятся в могилах не в том положении, как они употреблялись в костюме или на теле, а сложены особо. Лишь некоторые фибулы лежат на груди и здесь можно предполагать, что ими была застегнута верхняя одежда. Пряжки и наконечники ремней находятся у костей стоп. По всей вероятности, они были пришиты к кожаной обуви, поэтому и находятся в том положении, как употреблялись при жизни (погр. 8 и 16).

Все остальные вещи, относящиеся к украшениям и принадлежностям костюма, или лежат в беспорядке, или, чаще всего, уложены на определенном месте. Характерным для погребений является наличие жертвенных комплексов—групп вещей, сложенных в берестяную коробочку, которая поставлена у изголовья справа (погр. 1, 2, 5, 22) или слева (погр. 8). В состав жертвенного комплекса входят обычно украшения: височные подвески, бусы, пряжки, браслеты, фибулы и, изредка, ножи. Видимо, в ряде погребений, где вещи находились в настоящее время в относительном беспорядке, в момент захоронения также были поставлены коробочки с вещами, оказавшиеся затем смещенными.

Поясные ремни, обильно украшенные медными накладками, помещались в могилах справа (погр. 5) или слева (погр. 2 и 8) от костяка, а также сверху скелета, на груди и тазовых костях (погр. 16, 21). В погребении 24 пояс был положен одним концом на правое плечо, а другим вдоль левого бедра, так, что средняя часть находилась поперек груди.

Железные мечи, обнаруженные в двух могилах, лежали у бедер с левой стороны (погр. 10, 16).

Очень часто в погребениях встречаются железные ножи. Из 15 погребений, где найдены железные ножи, в 8 случаях они лежали у левого бедра или руки, в 2 случаях—у правого бедра, и в 4—на груди, тазу, или между костями ног. В одном случае нож находился в составе жертвенного комплекса.

В двух могилах (погр. 5, 15), где найдены глиняные сосуды, они стояли у изголовья с левой стороны. На дне сосуда из погребения 5 сохранился обугленный нагар от остатков пищи. Сосуд был, вероятно, поставлен в могилу вместе с пищей, которая должна была сопровождать умершего в загробный мир.

Классификация вещевого материала. Погребения могильника содержали сравнительно немного вещей. Всего в результате раскопок собрано 460 древних предметов из меди, стекла, железа, кости и глины.

Украшения и принадлежности костюма в материале раскопок представлены височными подвесками, ожерельями из бус и пронизок, браслетами, фибулами и поясными наборами.

Височные подвески найдены в пяти погребениях (№ 2, 5, 6, 8, 29). Все они однотипны и имеют форму вопросительного знака с замкнутым кольцом и стержнем, на конце которого одета стеклянная бусина. Кроме того, на некоторых стержнях сохранились внизу петли или крючки, к которым, очевидно, подвешивались кисточки из цветных ниток (табл. I—17—19). Подвески изготовлены из медной проволоки сечением в 1—1,5 мм. У части подвесок проволока сверху обвита тонкой медной полоской (табл. I—17).

Бусы на подвесках в большинстве крупные из белого прозрачного (погр. 5, 6) или голубого матового стекла (погр. 5, 8). Встречаются также сочно-зеленые глазчатые бусы (погр. 2, 8) и малые дисковидные (погр. 29). Ожерелья состояли обычно из стеклянных бус. Наибольшее распространение имеют крупные бусы шаровидной формы из прозрачного белого и непрозрачного голубого стекла (табл. I—5, 8). Голубые встречены в погребениях 1, 5, 8, 22, белые—в погребениях 5 и 8.

В погребении 1 найдена ребристая бусина (табл. I—10) из голубого непрозрачного стекла. Из белого и слегка желтоватого прозрачного стекла изготовлены бусы дисковидной формы (табл. I—9), встреченные в погребениях 2, 27. В погребении 5 найдено несколько видов бус: граненая хрустальная, уплощено-цилиндрическая голубовато-зеленого цвета (табл. I—6, 7), золоченые 8—10-ти звеньевые очень малого размера (табл. I—2), мелкие медные (табл. I—1), желтая двуступенчатая (табл. I—4) и оранжевая уплощенно-биконическая (табл. I—3). Следует заметить, что качество стекла, из которого изготовлены бусы, очень низкое. Большинство бус рассыпается от слабого прикосновения, особенно это относится к типам из прозрачного стекла.

В ожерельях изредка (погр. 1 и 22) между бусами помещались медные спиральки (табл. I—15).

Браслеты на могильнике найдено три медных и один железный. Медные—литые в виде разомкнутого кольца. Браслет из погребения 5 изготовлен из пластины плоско-выпуклого сечения, украшенной около концов двумя рядами выбитых треугольников (табл. I—20). В погребении 2 найден браслет из медного дрота круглого сечения в средней части и утолщенного около концов (табл. I—21). Браслет из первых находок на могильнике (погр. 0) имел аналогичную форму, но концы его еще больше уплощены (до прямоугольного сечения) и украшены четырьмя продольными полосками, имитирующими пальцы рук, поперечными насечками и полосками (табл. I—22).

Интересную группу находок составляют нагрудные застёжки-фибулы. Всего их собрано шесть экземпляров (погр. 0, 1, 5, 6, 8, 22). Все фибулы почти совершенно однотипны (табл. II—1—6)—приемник украшен одним или двумя завитками в виде усиков бабочки, а дужка оформлена в виде крупного овального щитка с узором из полугорошин, канелюр и выбитых точек. Пружина иглы обычно небольшая в четыре витка, и лишь один экземпляр имеет пружину на длинном стержне (табл.

II—3). У отдельных фибул приемник имеет лишь один завиток (табл. II—2). Верхние щитки в большинстве овальной формы, изредка круглой (табл. II—4). Размеры их довольно значительны: 14х11 см (погр. 22), 10х9,5 см (погр. 1), 8,5х8 см (погр. 6), 8х6,5 см (погр. 8). Щитки фибул изготовлены из тонкого листка меди, на котором узор в виде выпуклых полосок и полугорошин вытиснен или выбит с внутренней стороны. С этой же стороны наносился узор в виде точек, очевидно, при помощи шила или какого-либо другого острого предмета. Пластина фибулы приклеивалась при помощи смолы к толстой подкладке из бересты, что придавало ей прочность и эластичность.

Весьма интересен узор щитка. Поверхность его разделена на три орнаментальных поля. Средняя полоса всегда имеет по краям выпуклые полоски и мелко выбитые точки. В середине полосы находятся три полугорошины, обрамленные кольцами из выбитых точек, соединенных продольными линиями из точек. Иногда здесь нанесены еще дополнительные узоры в виде усиков (табл. II—5). Из шести экземпляров только фибула из погребения 5 не имеет в средней полосе полугорошин (табл. II—6).

По обе стороны от средней полосы расположены своеобразные крылья с совершенно симметричными узорами. У большинства фибул узор на крыльях состоит из двух полугорошин, вокруг которых расположены концентрические выпуклые полуокружности. Полугорошины всегда обрамлены кольцом из точек, как и в средней полосе. Линии точек: нанесены также по краям крыльев и иногда между выпуклыми полуокружностями. На фибуле из погребения 1 между выпуклыми полуокружностями расположены еще пять полугорошин. Узор на щитках фибул, несомненно, имеет какое-то близкое сходство с узором на крыльях некоторых видов бабочек. Конечно, весь узор довольно сильно стилизован. Украшение приемника фибул завитками в виде усиков бабочки, а щитка—узором крыльев бабочки, придает этой вещи какое-то символическое значение. Не является ли это тотемом определенной племенной группы? Подобные фибулы часто встречаются не только в Ижевском могильнике, но и во всех других могильниках мазунинской культуры.

Во многих погребениях Ижевского могильника найдены остатки поясных наборов и простых ремней. Кожа поясного ремня почти всегда окрашена в яркокрасный цвет, что неоднократно прослеживалось во многих погребениях.

Более или менее хорошо сохранилось шесть поясных наборов, из них два мужских (погр. 16, 24) и четыре женских (погр. 2, 5, 8, 20).

Мужские пояса (длиной 85—90 см) имеют на одном конце пряжку, на другом—иногда наконечник, изредка встречаются и пояса с накладками. Пояс из погребения 16 был украшен со стороны конца, где находилась пряжка, двадцатью накладками на протяжении 45—50 см (табл. III—5). У пояса из погребения 24 накладок было 27 (рис. 2—2). Все поясные пряжки, найденные на могильнике,—железные (погр. 16, 7, 20, 24; табл. III—16, 18, 19). Задняя пластина, прикрепляющая пряжку к ремню, подвижная, кольцо овальное, слегка прогнутое в середине. На

одной пряжке на заднюю пластину прикреплена медная полоска, украшенная решетчатым узором (табл. II—18). Наконечники поясов обычно сделаны из согнутой пополам пластинки, железной (погр. 16, 24, табл. IV—23) или медной, с насечкой по краю (погр. 9, 10, табл. IV—21, 22).

Женские пояса более роскошны и несколько длиннее. Полностью, измерить длину удалось лишь у пояса из погребения 5, где она составила не менее 95 см. Для женских поясов характерно отсутствие пряжек и наконечников. Концы ремней скреплялись или при помощи ременных завязок (погр. 8, 21) или при помощи железных крючков: одного (погр. 2) или четырех, склепанных вместе (рис. 2—1). В последнем случае противоположный конец ремня имел четыре железные петли, также склепанные вместе.

Остатки таких застежек обнаружены в погребениях 4 и 5. Поверхность женских ремней обильно украшалась медными накладками. Пояс из погребения 2 имел 25 накладок, из погребения 21—тридцать шесть, из погребения 5 и 8—по шестьдесят три. Большинство поясных накладок имеют шпилькообразную форму (табл. III—4, 7, 8, 13—15). Изредка они встречаются круглой, сердцевидной, зубчатой формы или в виде двух кружков, соединенных планкой (табл. II—6, 9—12). У большинства накладок снизу одеты колечки или лапчатые подвески (табл. III—5-8, 10-15). С обратной стороны накладок на шпеньки подложены шайбочки. Кроме медных накладок, женские пояса на одном конце украшались обычно одной (погр. 4, 8 и 21) или двумя бляхами из крупных раковин (погр. 2—5). Бляхи-раковины крепились к поясу при помощи ремешка, продетого в отверстие бляхи. Иногда на отверстие наклеивалась умбовидная бляшка (погр. 8, табл. I—16). Одна из раковинных блях от пояса из погребения 5 украшена циркульно-кружковым орнаментом (табл. II—15). К поясу из погребения 8 были прикреплены роскошные ножны, в которые вложены нож и шило с деревянными рукоятками (табл. IV—5). Ножны прикреплялись у одного конца вдоль ремня. Остатки украшения ножен найдены и около пояса в погребении 2 (табл. II—12, 13).

Подобные поясные наборы считались, очевидно, большой роскошью, и не каждый мог иметь их. В отдельных могилах найдены только бляхи-раковины (погр. 6, 26) или несколько накладок (погр. 3, 9, 11).

Обувь, по всей вероятности, была кожаная. В погребениях 8 и 6 она стягивалась спереди ремешком, имевшим на одном конце пряжку, а на другом наконечник. В погребении 8 пряжки на обуви железные с круглыми кольцами и прямоугольными задними пластинами (табл. III—16), наконечники склепаны железными шпёнками из двух медных пластинок (табл. III—22). Ремешок здесь был дополнительно украшен круглой бляшечкой (табл. I—11). Обувные пряжки из погребения 16 имели четырехугольные железные кольца и выступающие язычки в виде хоботков, задние пластины—треугольной формы: у одной из меди, у другой из железа (табл. III—17). Наконечники здесь медные из согнутой пополам пластины и заклепки с шаровидной головкой (табл. III—20).

Сопровождающий инвентарь погребений, не относящийся к принадлежностям костюма или украшениям, не представляет большого разнообразия.

Железные мечи из погребения 10 и 16 находились в деревянных ножах, от которых сохранился слабый тлен. Оба меча имеют обоюдоострые клинки шириной у рукоятки 4,5 см. Только на расстоянии 15—20 см от конца клинка немного сужаются (3, 7 см). Толщина клинков 5—6 мм. Длина клинка у сохранившегося меча—79 см. Черенки брусковидные, шириной 1,5—1,8 см и длиной 14 см (погр. 10, у меча из погр. 16 черенок отломлен), с двумя шпеньками для скрепления с рукоятью (рис. 2—3). В погребении 16 хорошо сохранилась верхняя часть деревянной рукоятки с пятью обжимными кольцами. Общая длина деревянной рукоятки у этого меча была около 40 см, при диаметре в 4 см (рис. 2—4).

Как уже указывалось, железные ножи встречаются в погребениях очень часто. Большинство из них сточено. Ножи имеют прямой обух и небольшой уступчик к брусковидному черепку как со стороны лезвия, так и со стороны обуха (табл. IV—2). Лишь в четырех случаях (погр. 3, 26, 27, 30) уступчика со стороны обуха на ножах нет (табл. IV—3). Длина клинка ножа, очевидно, не превышала 10—12 см. Кинжал из погребения 16 отличается лишь большей длиной клинка—19 см (табл. IV—4).

Оригинальны по устройству ножны из женского погребения 8 (табл. IV—5). Они имеют основу из деревянных планок, обтянутых сверху кожей. Одна сторона ножен сплошь покрыта зубчатыми пластинами, прикрепленными к коже. На верхнем конце поверх ножен при помощи ремешка прикреплена выпуклая медная бляха с двумя ушками. В ножны были вложены нож и шило. В погребении 2 ножны были украшены лишь зубчатой и дугообразной пластинами (табл. II—12, 13).

Железное шило из погребения 8 сохранило деревянную рукоять. Шило круглого сечения диаметром у рукоятки около 10 мм (табл. IV—1). Массивность шила заставляет думать, что оно служило не только для прокалывания отверстий, но и для распутывания узлов на веревках или ремнях.

Костяные наконечники стрел из погребения 16 — черешковые небольшого размера, с треугольным в сечении острием (табл. II — 7—9). В погребении 3 найден обломок наконечника с острием ромбического сечения.

Железные удила из погребений 3 и 8 двусоставные с крупными кольцами (табл. IV—6).

В погребениях 5 и 15 находились глиняные сосуды. Глиняное тесто, из которых они изготовлены, содержит примесь крупнотолченных раковин. Обжиг довольно сильный, черепки желтовато-серого цвета. По форме это круглодонные высокие чаши (табл. IV—7).

Датировка и культурная принадлежность могильника Как уже указывалось, на могильнике вместе с вещами найдены 5 монет, но сохранилась только одна. По заключению К. В. Голенко, медная монета яв-

ляется тетрассарием г. Томи (совр. Констанца в Румынии). Это наиболее крупный и самый распространенный номинал в обычной чеканке этого города, имевший обращение только в городе. Легенда, содержащая имя жены императора Александра Севера, стерта, но благодаря иконографической особенности портрета принадлежность Александру Северу (222—235 гг.) не вызывает сомнения. Таким образом, монета чеканена в III в. н. э. (Golenko, 1960) и очевидно не позже IV в. попала в погребение.

Весь комплекс материала Ижевского могильника укладывается в пределы IV—V вв. н. э. Об этом говорят многочисленные аналогии вещей из других районов.

Железные мечи с широкими обоюдоострыми клинками, лишь слегка сужающимися у колющего конца, и с длинной деревянной рукоятью без перекрестия распространены на обширной территории в так называемую эпоху переселения народов III—V вв. В дальнейшем они сменяются однолезвийными мечами. Мечи, подобные найденным на Ижевском могильнике, неоднократно встречались в могильниках харинской и азелинской культур III—V вв. (Генинг, 1955, 1963).

Именно в эту эпоху широко распространен был также тип пряжек с вращающимся кольцом и задней пластиной. В различных областях эти пряжки имеют свои вариации форм. Довольно часто пряжки, очень близкие по форме к ижевским, находили в погребениях азелинской культуры (Генинг, 1963, табл. IV) и в окских могильниках (Спицын, 1901, табл. XI). Аналогичны азелинским и наконечники поясных ремней, правда, там они обычно медные. Очень близкие по форме поясные накладки (табл. III—5) были найдены в погребениях Суворовского могильника (Генинг, 1963, табл. V—6).

Прием стягивания обуви при помощи пряжек также широко был распространен в эпоху переселения народов. Обувные пряжки Ижевского могильника близки пряжкам из харинских погребений (Генинг, 1955).

Большинство вещей в погребениях Ижевского могильника весьма однотипны и не имеет существенных отличий в форме. Это позволяет относить погребения к одному небольшому периоду. Наиболее вероятно, что могильник использовался в IV—V вв. и возможно в начале VI в.

Культурная принадлежность Ижевского могильника определяется без особого труда. Медные фибулы с большими узорчатыми щитками, височные подвески в виде замкнутого обвитого медной проволокой кольца и стержня с напускной бусиной, многочисленные поясные накладки, бляхи-раковины от поясов, умбоновидные медные бляхи для прикрепления блях из раковин, железные поясные крючки, бусы и некоторые другие вещи являются характерными и типичными для могильников мазунинской культуры (Генинг, 1958). Раскопки Ижевского могильника дополнили наши сведения о мазунинской культуре, памятники которой начали выявляться лишь в последние годы (Генинг, 1954, 1957, стр. 173). До сих пор было известно всего 5 могильников Мазунинский, Сайгатский, Быргиндинский, Са-

рапульский и Нивский, причем все они расположены в пределах береговой полосы среднего течения р. Камы.

Открытие Ижевского могильника в верхнем течении р. Ижа позволило расширить территорию распространения мазунинской культуры, которая занимала не только побережье Камы, но и верхнее течение р. Ижа и камско-ижское междуречье.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Описание раскопок

Площадка могильника занимает длинный мыс на левом берегу Ижевского пруда. Южная сторона мыса круто обрывается в сторону небольшого ручейка. Северная сторона спускается в лог (рис. 1). По ней проходит одна сторона Безымянной улицы, а свободная от застройки полоса имеет ширину от 7 до 30 м. Вторая сторона улицы находится у подножья мыса с юга.

Для раскопок была выбрана площадка около южного края обнажения, почти у юго-западного конца мыса. По рассказам местных жителей, кости находили и в обнажении у северо-восточного края мыса, в 50 м от нашего раскопа.

Работы производились участками размером 3х3 м. Линии их были ориентированы с ЮЗ на СВ (обозначены арабскими цифрами) и с ЮЗ на СЗ (обозначены заглавными буквами русского алфавита). На основном раскопе (30х6 м) было обнаружено 38 погребений (рис. 3).

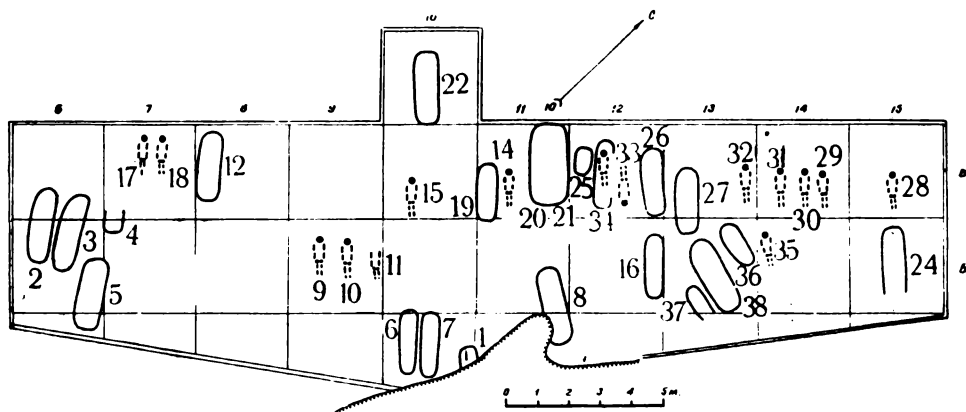

Рис. 3. Ижевский могильник. Общий план раскопа 1957 г.

Поверхность площади, занятой могилами, в настоящее время задернована и очень сильно утоптана. Здесь проходит дорога, а когда-то было место игр, и даже стояла карусель. Кроме того, как показали раскопки, здесь находилось несколько мусорных ям и поэтому часть погребений оказалась разрушенной. Измерение глубины захоронений от современной поверхности, естественно, не дает того, что было в действительности при погребении умершего, так как поверхность площадки в значительной мере разрушена.

Погребение 1 (уч. А/10). У края обнажения вскрыта наполовину разрушенная могильная яма шириной 60 см. На глубине 50 см лежала часть костяка на спине, ориентированного головой на СЗ, кости рук вытянуты вдоль скелета. На груди—медная фибула (табл. II—4), справа у черепа жертвенный комплекс: три медные пронизки—спиральки и три бусины из матово-голубого стекла, одна из которых ребристая (табл. I—5, 10, 15). Здесь находилась железная вещь, испорченная ржавчиной. Бусы и пронизки составляли, вероятно, ожерелье. Над фибулой сохранились куски бересты и дерева от гроба.

Погребение 2 (уч. БВ/6). Костяк на спине, головой на СЗ, руки вытянуты. Могильная яма размером 230х60 см и глубиной 30 см. Слева от таза, вдоль ноги, железный поясной крючок, две бляхи-раковины и медные поясные накладки (табл. II—11, 14; III—7). Еще несколько поясных накладок—справа у ноги. Всего их 25 шт. Справа у стопы две медные пластины—накладки от ножен (табл. II—12, 13), слева на груди—медный браслет (табл. I—21), между костями стоп—обломок железного ножа и наконечника стрелы (?). Справа от черепа—жертвенный комплекс: две височные подвески и крупные стеклянные бусы белого и желтого цвета (сохранилось 17 экз., табл. I—9, 17). Еще одна височная подвеска—у правой стопы.

Погребение 3 (уч. БВ/6). Могильная яма размером 230х60 см находилась на расстоянии 20 см от могилы погребения 2. На глубине 30 см лежал костяк, ориентированный головой на СЗ, руки вытянуты вдоль скелета. Справа у локтя, в ряд, пять поясных накладок (табл. III—7). Накладки другого типа (всего 5 шт.) и обломок пронизки (табл. III—11, 1—13) находились справа у черепа, у стопы и между бедренными костями. На левом бедре—железный нож (табл. IV—3), у голени—железные двусоставные удила с крупными кольцами (табл. IV—6) и фрагмент костяного наконечника стрелы ромбического сечения.

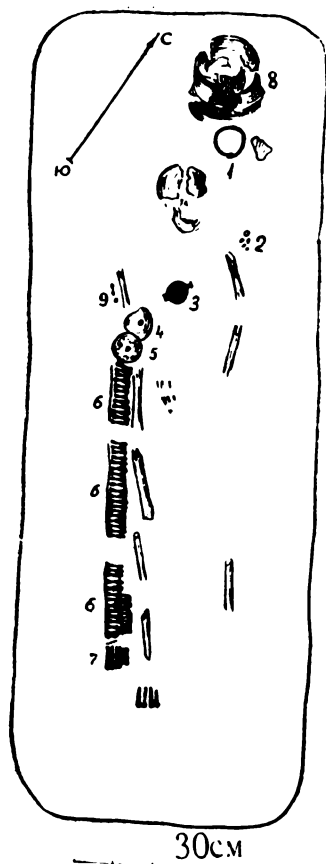

Рис. 4. Ижевский могильник. План погребения 5.

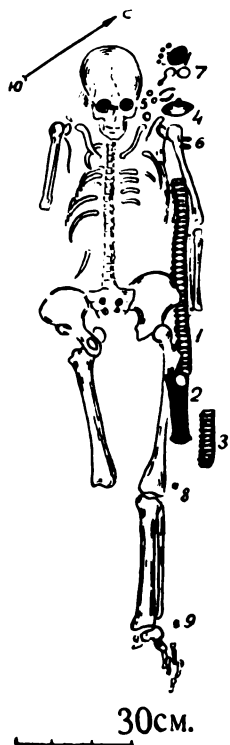

Рис. 5. Ижевский могильник. План погребения 8.

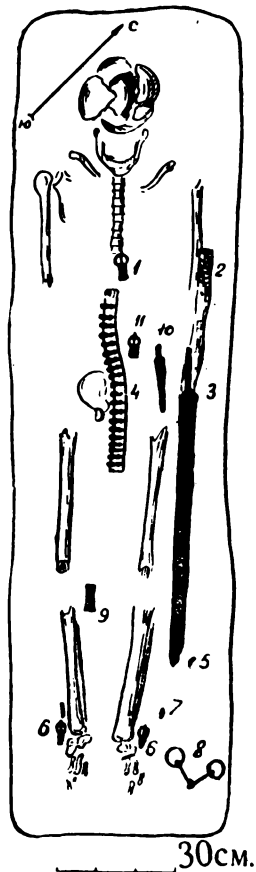

Рис. 6. Ижевский могильник. План погребения 16.

Погребение 4 (уч. Б/8). На глубине 20 см найдено несколько вещей от разрушенного погребения: кусок ремня, окрашенный в красный цвет и прошитый вдоль двумя ремешками с 10 накладками двух типов (табл. III—6, 7), железный поясной крючок (табл. II—10), фрагмент наконечника ремня из четырех железных пластин (типа рис. 2—1) и поясная бляха—раковина (табл. II—14).

Погребение 5 (уч. АБ/6-7, рис. 4). В могильной яме размером 210х75 см на глубине 35 см—остатки костяка очень плохой сохранности, ориентированного головой на ССЗ. Над головой, чуть слева—глиняный сосуд, (табл. IV—7), медный браслет и несколько стеклянных и одна медная бусины (табл. I—1, 4, 5, 8, 20). Справа у плеча лежал жертвенный комплекс: три малые и одна большая височные подвески, железный нож и бусины, из которых одна хрустальная, пять медных и около десяти стеклянных (табл. I—1, 3, 4, 7, 18, 19). На груди—медная фибула (табл. II—6), около правой руки—бусинки: голубовато-зеленая, цилиндрическая сплюснутая, пять малых, медных, очень много мелких золоченых звеньевых (до 8—10 звеньев) и медная накладка (табл. I—1, 2, 6, 12). Вдоль правой стороны костяка, от локтя вниз, остатки пояса: две бляхи-раковины (табл. II—14, 15), 62 медных накладки (табл. III—8, 14), наконечник ремня, застежки-крючки из четырех планок (типа рис. 2—1) и обломки клинка меча.

Погребение 6 (уч. А/10). У обнажения в могильной яме, размером 200х50 см и глубиной 60 см—остатки разрушенного погребения ориентированного на СЗ. Отсутствуют кости ног и череп. В головной части могильной ямы сохранилось несколько фрагментов стеклянных бус, обломки двух височных подвесок, железного кольца (браслета?) и бляхи-раковины от пояса (табл. I—17; II—16). На грудных костях—медная фибула (табл. II—3).

Погребение 7 (уч. А/10). Могильная яма, размером 200х60 см и глубиной 25 см, вплотную примыкает с востока к могиле погребения 6. Костяк в нем очень плохой сохранности, лежал вытянуто на спине, головой на СЗ. Вещей нет.

Погребение 8 (уч. АБ/11, рис. 5). У обнажения вскрыто частично разрушенное погребение в могильной яме размером 240х75 см. На глубине 50 см лежал костяк на спине, головой на СЗ, руки вытянуты вдоль. Берцовые кости правой ноги отсутствуют. Слева у черепа найден жертвенный комплекс: две височные подвески с напускными бусинами (табл. I—17, на второй—бусина типа I—5), медная фибула (табл. II—2), железная цепочка, 5—6 крупных бусин из белого стекла (табл. I—8), обломки железного браслета в 2 оборота (или двух браслетов) и фрагменты берестяной коробочки, в которую сложены все вещи. Слева вдоль костяка, от плеча до голени—остатки кожаного пояса, окрашенного в красный цвет, и бляха-раковина с медной умбовидной бляшкой (табл. II—14; I—16), поясные накладки (56 шт. типа табл. III—8, и 7 шт. типа табл. III—4) и ножны, украшенные медными планками—накладками и бляхой (табл. IV—5). В ножны были вложены железный нож и крупное шило (табл. IV—1, 2). Около стопы левой ноги—железная пряжка, наконечник ремня и медная накладка (табл. I—11, III—16, 22).

Погребение 9 (уч. Б/9). На глубине 40 см обнаружены остатки разрушенного погребения. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на СЗ, руки вдоль скелета. На тазовых костях пять медных поясных накладок (табл. III—10) и обломок медного наконечника ремня с насечками по краю (типа III—23).

Погребение 10 (уч. Б/9). На глубине 50 см—остатки разрушенного погребения. Первоначальное положение сохранили лишь кости ног. Захороненный лежал вытянуто на спине, головой на СВ. Вдоль левого бедра—железный меч с обоюдоострым клинком, сохранившийся в длину на 66 см, черенок в виде бруска размером 14х1,8х0,5 см (рис. 2—3). У тазовых костей—железный нож (табл. IV—2), медный наконечник пояса и обломки накладок (табл. I—14; III—21).

Погребение 11 (уч. Б/9). На глубине 30 см найдены остатки разрушенного погребения. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на СЗ, руки вытянуты вдоль скелета. У правой руки три медные поясные накладки (табл. III—1, 9).

Погребение 12 (уч. В/8). Могильная яма размером 215х80 см и глубиной 20 см. Костяк плохой сохранности лежал вытянуто на спине, головой на СЗ, руки вытянуты вдоль тела. В области таза—железный нож, у правого бока—железная пряжка от пояса.

Погребение 13 (уч. В/10). На глубине 35 см найдены остатки разрушенного костяка подростка, лежавшего головой на СЗ. Вещей нет.

Погребение 14 (уч. В/11). На глубине 35 см—левая половина костяка плохой сохранности, ориентированного головой на СЗ. Правая половина погребения разрушена поздней ямой. Около левого бедра—обломок железной пряжки с круглым плоским кольцом.

Погребение 15 (уч. В/10). На глубине 20 см обнаружены остатки погребения подростка. Костяк плохой сохранности лежал вытянуто на спине, головой на СЗ, руки вдоль скелета. В изголовье—несколько фрагментов глиняного сосуда (снаружи желтого цвета) из глины с примесью толченных раковин.

Погребение 16 (уч. Б/12, рис. 6). Могильная яма размером 210х55 см. На глубине 85 см—мужской костяк на спине, ориентированный головой на СЗ. Вдоль левой ноги—железный меч с обоюдоострым клинком длиной 79 см и черенком длиной 11 см. Около левой руки находилась деревянная рукоять меча. Диаметр ее около 4 см и длина около 40 см. На рукояти 5 медных колец (рис. 2—4). Слева около бедер—железный кинжал (табл. IV—4) и железная пряжка. На груди и тазовых костях—кожаный пояс (рис. 2—2) с железной пряжкой, 20 накладками и железными наконечниками (табл. III—5, 18, 23). На костях стоп обеих ног пряжки и наконеч-

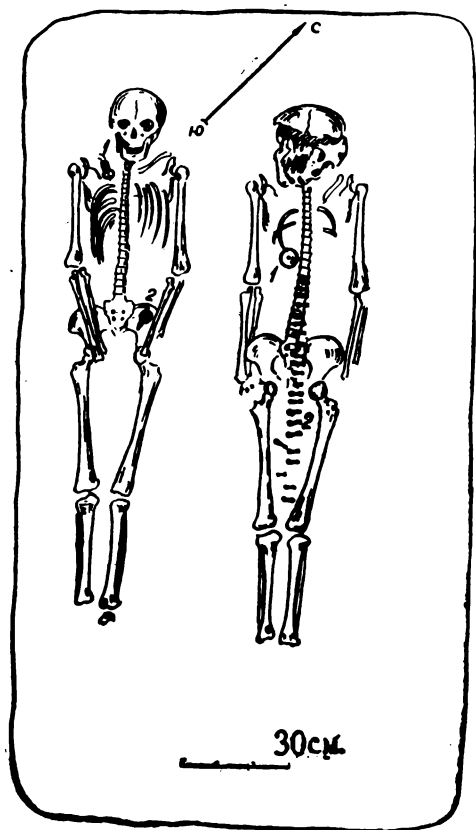

Рис. 7. Ижевский могильник.

План погребений 20, 21.

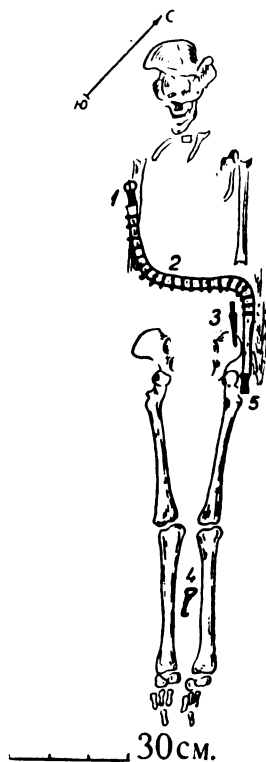

Рис. 8. Ижевский могильник

План погребения 24.

ники ремней (табл. III—17, 20). Одна пряжка— с железной задней пластинкой, другая с медной. Слева у ног 6 костяных наконечников стрел (табл. II—7, 8, 9) и железные двусоставные удила с крупными кольцами (табл. IV—6).

Погребения 17-18 (уч. В/7). На глубине 30 см обнаружены на расстоянии

20 см друг от друга два костяка. Оба ориентированы головой на СЗ, руки—вдоль туловища. Погребенные находились, вероятно, в одной могильной яме. При восточном костяке (погр. 18) у бедер лежал железный нож (табл. IV—2). У западного костяка (погр. 17) на тазовых костях—две железные пряжки (табл. III—19).

Погребение 19 (уч. В/11). Могильная яма овальных очертаний размером 180х70 см. На глубине 40 см найден разрушенный костяк, ориентированный головой на СЗ, руки вдоль скелета. На тазовых костях фрагменты железного ножа и пряжки.

Погребение 20—21 (уч. В/11, рис. 7). В могильной яме размером 240х130 см и глубиной 40 см найдены два костяка, ориентированные головой на СЗ. У западного костяка (погр. 20) кисти рук на бедрах, около правого плеча—железная пряжка (табл. III—16, чуть покрупнее), на тазу—обломки меча. У восточного костяка (погр. 21) руки вдоль скелета, на груди и между бедренными костями—остатки пояса: бляха—раковина и 36 накладок, из них 7 железных (табл. II—16; III—2, 3).

Погребение 22 (уч. Г/10). Могильная яма размером 235х75 см и глубиной 50 см. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на СЗ, руки вдоль тела. На груди—крупная медная фибула (табл. II—5). Справа у черепа—жертвенный комплекс: крупная бусина из матового голубого стекла, медная спиралька, обломки железа и медная пластинка с орнаментом (табл. I—5, 15).

Погребение 23 (уч. Б/15). Могильная яма размером 180х60 см и глубиной 80 см. В ней находился костяк, ориентирован головой на СЗ, руки вдоль тела. У левого бедра—железный нож и у эпифиза левой берцовой кости—железный поясной крючок (табл. II—11, IV—2).

Погребение 24 (уч. Б/15, рис. 8). Могильная яма, размером 190х70 см и глубиной 70 см, вплотную примыкает к яме погребения 23. Костяк лежит на спине, ориентирован головой на СЗ, руки вдоль тела. У правого плеча, затем поперек груди и вдоль левой локтевой кости—кожаный пояс с железной пряжкой, 27 медными накладками и железным наконечником ремня (табл. III—19, 12, 23). На левой стороне таза—железный нож и между ног—железный крючок. Слева у пояса—куски дерева от гроба.

Погребение 25 (уч. В/12). Могильная яма размером 80х50 см и глубиной 35 сантиметров. Детский костяк, ориентированный головой на СЗ, лежал на спине, руки вдоль тела. Вещей нет.

Погребение 26 (уч. В/12). Могильная яма размером 210х65 см и глубиной 50 сантиметров. Костяк, ориентированный головой на СЗ, лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела. У правого плеча—небольшая бляха из раковины и у правой локтевой кости—обломки ножа (табл. II—16, IV—3).

Погребение 27 (уч. БВ/13). Костяк, ориентированный головой на СЗ, лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела, в могильной яме размером 210х65 см и глубиной 50 см. Несколько выше таза—железная пряжка, стеклянная бусина и железный нож (табл. I—9, III—16, IV—3).

Погребение 28 (уч. В/15). На глубине 60 см найден костяк подростка, ориентированный головой на СЗ, лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела. Вещей нет.

Погребение 29 (уч. В/14). На глубине 20 см обнаружен разрушенный костяк, ориентированный головой на СЗ. Справа у черепа—обломок медной височной подвески с синей биконической напускной бусиной (табл. I—3).

Погребение 30 (уч. В/14). На глубине 30 см вытянуто на спине лежал костяк, ориентированный головой на СЗ. Правая рука—вдоль скелета, левая—кистью на тазовых костях. У правого бедра—обломки железного ножа (табл. IV—3).

Погребение 31 (уч. В/14). На глубине 20 см найден вытянуто на спине костяк, ориентированный головой на СЗ, руки вдоль тела. Вещей нет.

Погребение 32 (уч. В/13). На глубине 17 см—разрушенное погребение. Костяк, ориентированный головой на СЗ, лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела. Вещей нет.

Погребение 33 (уч. В/12). На глубине 20 см детский костяк, ориентированный головой на ЮВ, лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела. Вещей нет.

Погребение 34 (уч. В/12). Костяк, ориентированный головой на СЗ, лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела, в могильной яме овальных очертаний, размером 200х60 см и глубиной 40 см. В нижней части груди—фрагменты железного предмета.

Погребение 35 (уч. БВ/14). На глубине 30 см—костяк, ориентированный головой на СЗ, лежал вытянуто на спине. Вещей нет.

Погребение 36 (уч. Б/13). Детский костяк плохой сохранности, ориентированный головой на ЗСЗ, найден в могильной яме овальной формы, размером 110x40 см и глубиной 70 см. Вещей нет.

Погребение 37 (уч. Б/13). На глубине 75 см находился частично сохранившийся детский костяк, ориентированный головой на ЗСЗ. Он лежал вытянуто на спине, руки вдоль тела. На груди—железный нож.

Погребение 38 (уч. Б/13). Могильная яма размером 210x60 см и глубиной 80 см. Костяк, ориентированный головой на ЗСЗ, найден вытянуто на спине, руки вдоль тела. У локтевой кости левой руки—железный нож (табл. IV—2).

ЛИТЕРАТУРА

Генинг В. Ф. 1955. Памятники харинского времени в Прикамье. Краткие сообщения Института истории материальной культуры, вып. 57.

Генинг В. Ф. 1957. Очерк работ Удмуртской археологической экспедиции в 1954 г. Записки Удмуртского научно-исследовательского института, вып. 18, Ижевск.

Генинг В. Ф. 1958. Археологические памятники Удмуртии, Ижевск.

Генинг В. Ф. 1963. Азелинская культура III—V вв. Вопросы археологии Урала, вып. 5, Свердловск.

Golenko K. V. 1960. Moneda din Tomis descoperita la Ijevsk (U.R.S.S. — republica autonoma Udmurta) Studii si cercetari de Numismatica, vol III. Bucuresti.

Спицын А. А. 1901. Древности бассейнов рр. Оки и Камы. Материалы по археологии России, вып. 25, СПб.

Ижевский могильник

Распределение типов вещей по погребениям (указатель к таблицам I—IV)

Табл.	Рис.	Погребения	Табл.	Рис.	Погребения
I	1	5	III	13	2
	2	5		14	2, 4, 5, 8
	3	5, 29		15	5
	4	5		16	6, 21, 26
	5	0, 1, 5, 8, 22		1	11
	6	5		2	21
	7	5		3	21
	8	0, 5, 8		4	8
	9	2, 27		5	16
	10	1		6	4
	11	8		7	2, 3, 4
	12	5		8	5, 8
	13	3		9	11
	14	10		10	9
	15	1, 22		11	3
	16	8		12	24
	17	2, 6, 8		13	0
	18	5		14	5
	19	5		15	0
	20	5		16	8, 20, 27
	21	2		17	16
	22	0		18	16
II	1	0	IV	19	17, 24
	2	8		20	16
	3	6		21	10
	4	1		22	8
	5	22		23	9 (мед.), 16, 24
	6	5		1	8
	7	16		2	8, 10, 18, 27, 38
	8	16		3	3, 26, 27, 30
	9	16		4	16
	10	4		5	8
	11	2, 23		6	3, 16
	12	2		7	5

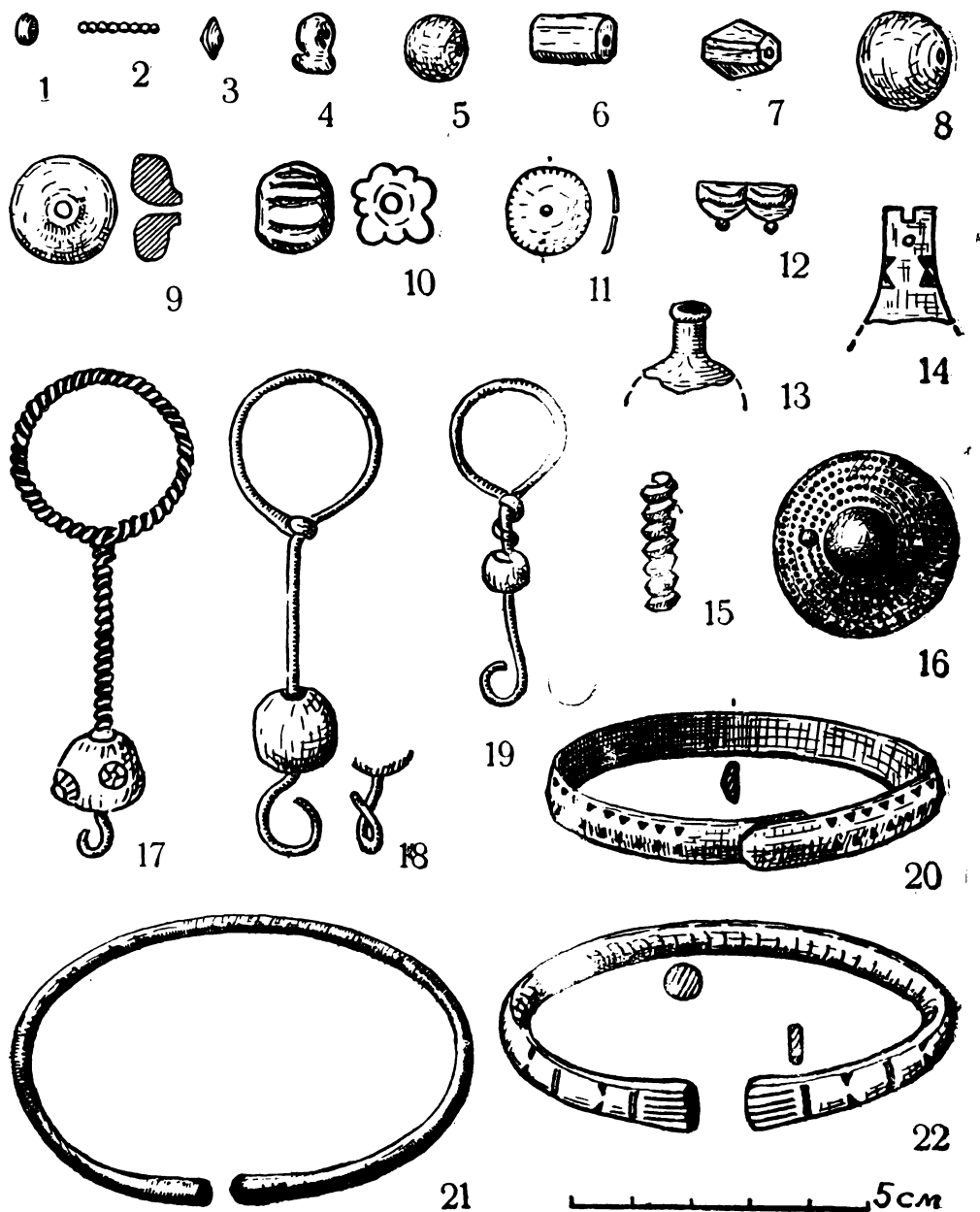
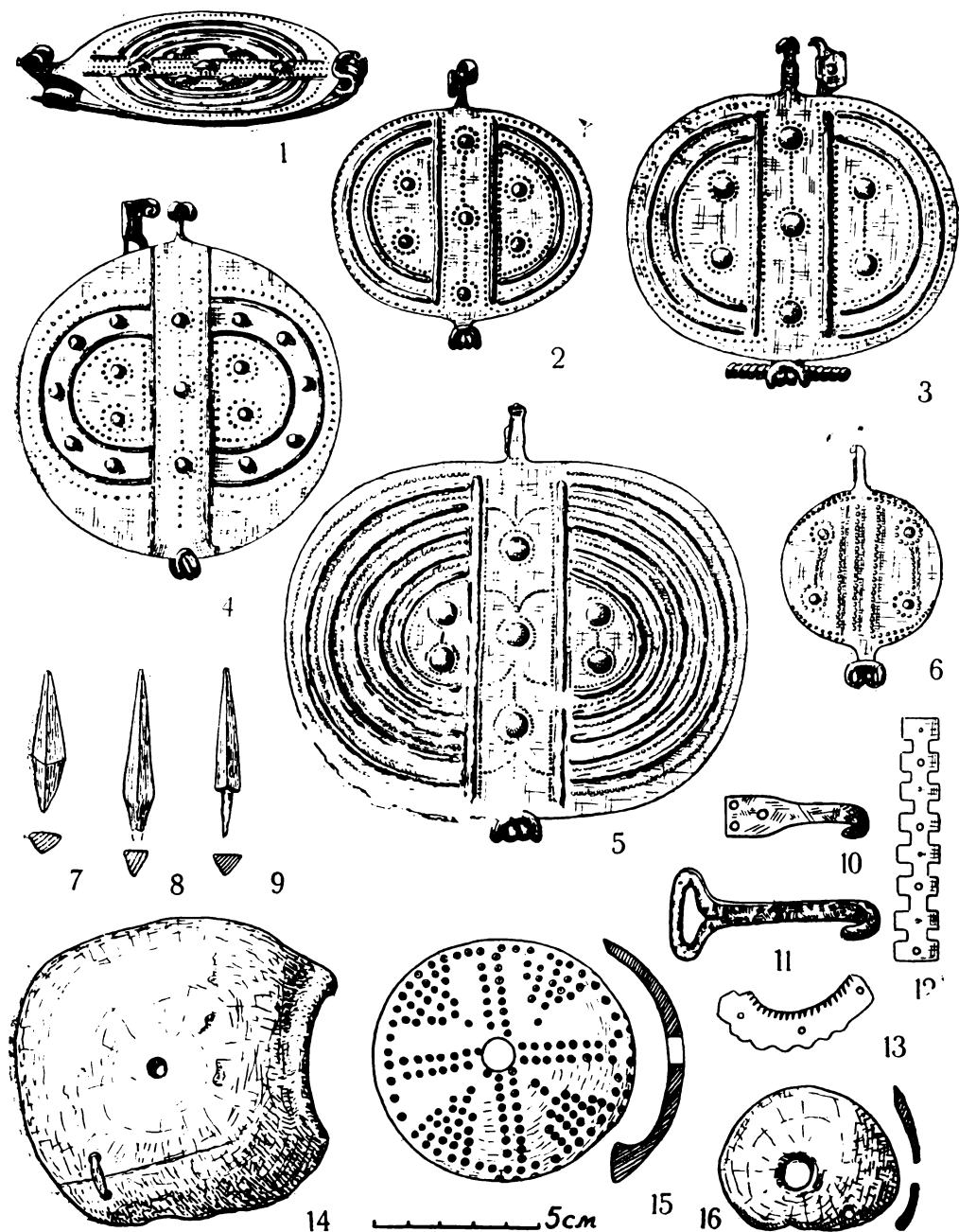

Таблица 1. Ижевский могильник, 1-10—бусины: 1—медная; 2-6; 8-10—стеклянные (2—золоченая, 3—оранжевая и синяя, 4—желтая, 5, 10—матово-голубая, 6—голубовато-зеленая, 8, 9—белопрозрачная); 7—хрустальная; 11, 12, 14, 16—медные накладки; 13-15—медные пронизки; 17-19—височные медные подвески со стеклянными бусами; 20-22—медные браслеты.

Т а б л и ц а II. Ижевский могильник. 1-6—медные фибулы; 7-9—костяные наконечники стрел 10-11—железные крючки; 12-13—медные накладки от ножен; 14-16—бляхи из раковин от поясов.

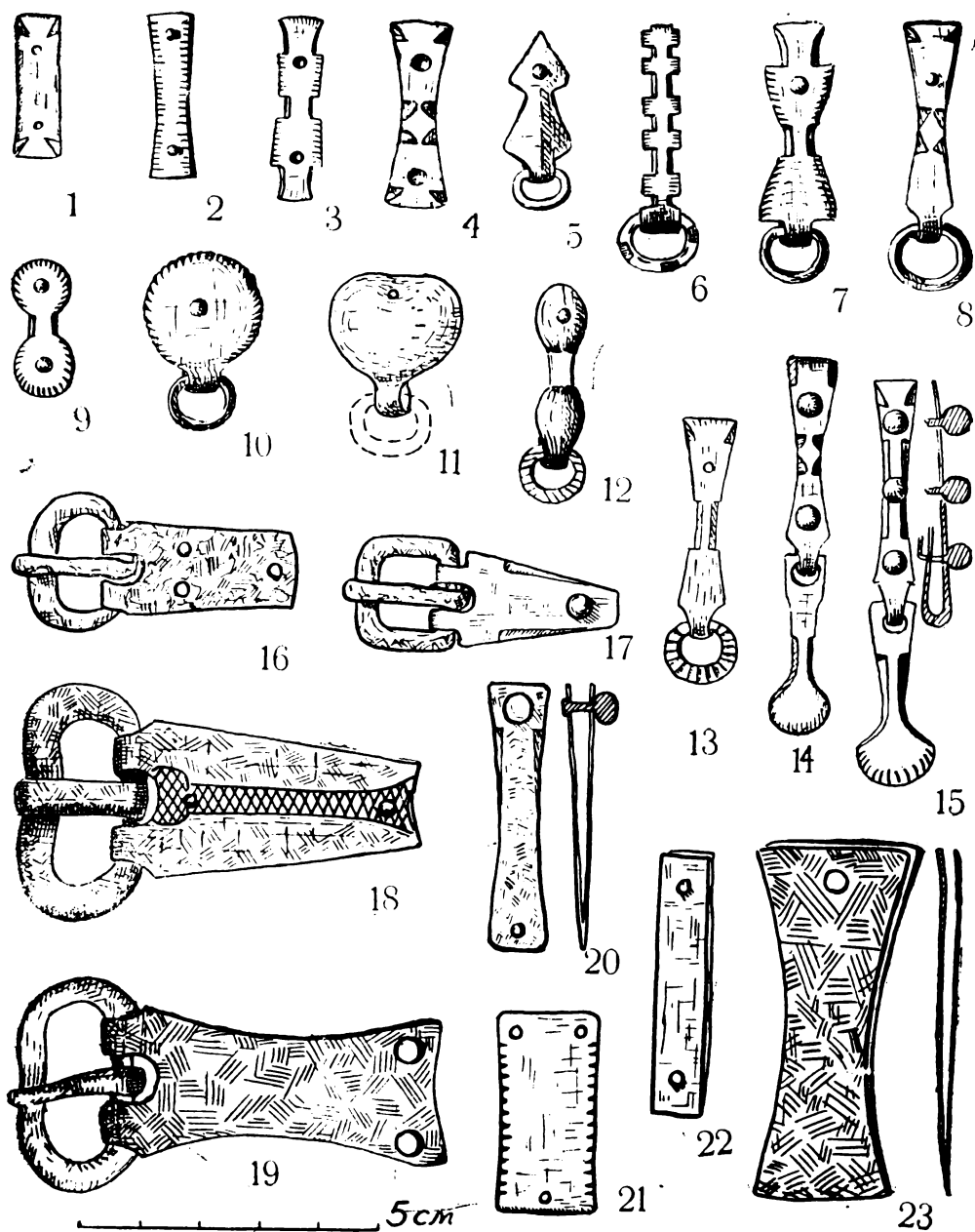

Таблица III. Ижевский могильник. 1-15—медные поясные накладки; 16-19—железные и медные пряжки; 20-22—железный и медный наконечники обувных ремешков; 21-23—медный и железный наконечники поясов.

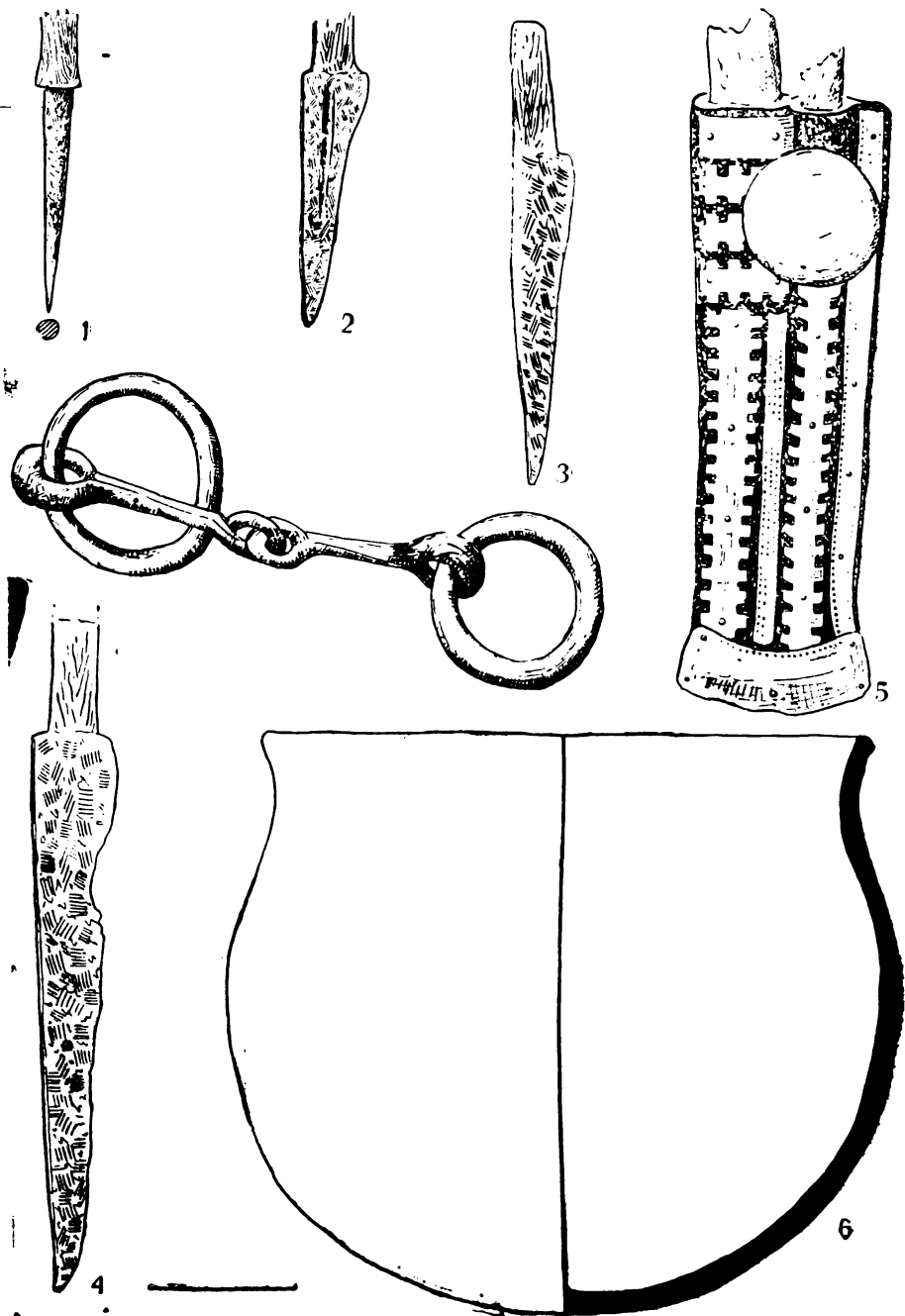

Таблица IV. Ижевский могильник: 1—железное шило; 2, 3—железные ножи; 4—железный кинжал; 5—деревянные ножны, обтянутые кожей с медными накладками; 6—глиняный сосуд; 7—железные удила.